

В этот момент со стороны заднего двора появилась Гу Цзяо с корзиной на спине.

«Разве, чтобы сходить в туалет, нужно столько времени?!» - пробормотал Фэн Линь низким голосом.

Взгляд Сяо Люланя упал на Гу Цзяо. Когда она подошла, он спросил ее: «Ты нехорошо себя чувствуешь? Пусть доктор посмотрит тебя».

«Нет. Пойдем», - сказала Гу Цзяо.

Она действительно не выглядела больной. Затем Сяо Люлань отправился за лекарственными травами, указанными в рецепте. Когда он оплатил счет, то обнаружил, что пачка лекарственных трав подешевела на полтора-два серебра по сравнению с тем, что было полмесяца назад. Он спросил: «Это ошибка?»

«Нет-нет, такая цена», - ответил персонал медицинского зала.

«Я же говорил тебе, что дела у них идут не очень хорошо, поэтому они снизили цены», - Фэн Линь прошептал ему на ухо.

Но это снижение...разве оно не было слишком большим.

Но, кроме этого, Сяо Люлань не мог придумать никакой другой причины. Тем более маловероятно, чтобы какой-то богатый человек тайно помогал ему.

Группа людей вышла из Зала Тунфу.

Второй Хозяин лично провожал их до двери. Проходя мимо Гу Цзяо, Второй Хозяин улыбнулся и показал ей пять пальцев.

Он имел в виду стоимость лекарственных трав - пять таэлей серебра. Он собирался записать их на ее счет!

Гу Цзяо бросила на него властный взгляд. Из платы за лечение, которую она зарабатывает... Вычти это!

Однако Второй Хозяин еще не пригласил ее лечить какого-то пациента. Она не знала, кого он ей подберёт, когда придет время.

«Брат Сяо, я провожу тебя обратно», - сказал Фэн Линь.

Сяо Люлань ответил: «Нет необходимости. Повозка второго дяди Луо ждёт нас. Возвращайся в академию и усердно учись. В следующем году тебе еще предстоит сдавать экзамены».

При этих словах Фэн Линь почувствовал головную боль. На самом деле, он не очень хорошо учился. Его учитель всегда говорил, что его сочинения слишком стереотипные, и ему не хватает новых идей. Еще ладно, если бы он встретил экзаменатора старой закалки, но если бы он столкнулся с экзаменатором-новатором, то, скорее всего, он бы провалился.

Фэн Линь вздохнул и сказал: «Хорошо, тогда я первым вернусь в академию. Будь осторожен на дороге».

Сказав это, он снова посмотрел на Гу Цзяо, как бы опасаясь, что она доставит Сяо Люланю неприятности. Однако поскольку последний сказал ему, что у нее есть имя, он не стал больше называть ее злобной женщиной.

После ухода Фэн Линя Гу Цзяо и Сяо Люлань не стали сразу возвращаться в деревню, а сначала пошли в магазин, чтобы купить кое-что необходимое.

Гу Цзяо купила цукаты, арахис и дынные семечки. Она обнаружила, что старушку довольно легко уговорить. Она могла оставаться в доме целый день, лишь бы ей давали еду, которая ей нравилась.

Сяо Люлань купил немного коричневого сахара. В прошлый раз он одолжил коричневый сахар у семьи тети Чжан, и до сих пор не вернул его ей.

Когда они вдвоём сложили покупки в повозку, второй дядя Луо с улыбкой сказал: «А как насчет новогодних подарков? Самое время купить их. Скоро же конец года».

Оба человека одновременно замерли.

Они вдруг осознали, что приближается Новый год.

На самом деле, дело было не в том, что они не знали какое сегодня число, просто у них не было ни привычки, ни намерения праздновать Новый год. Канун Нового года - это время, когда семья воссоединяется под мириадами мерцающих огней, однако для них этот день всегда оставался самым одиноким днем в году.

В прошлой жизни Гу Цзяо ушла из дома в возрасте восьми лет и с тех пор жила на экспериментальной базе организации. В канун Нового года организация устраивала корпоративный праздник, и тогда она оставалась одна на опустевшей базе.

Гу Цзяо мало что знала об обстоятельствах жизни Сяо Люланя. Возможно, когда-то вокруг него тоже царил суета, но потом всё это прошло.

Она была одинокой душой из другого мира, а он - одиноким гостем в чужой стране.

Слова второго дядюшки Луо заставили их вдруг растеряться.

Но, в конце концов, они, так ничего и не сказав, просто молча сели в повозку.

Повозка ехала медленно. Когда они добрались до деревни, уже стемнело.

Второй дядя Луо отвез повозку к себе домой, а Гу Цзяо погрузила все покупки в заплечную корзину и вместе с Сяо Люланем направилась в сторону их дома.

Когда они прошли половину пути, то издалека увидели, что перед их дверью что-то происходит. Здесь собралась толпа людей, а изнутри доносились слабые ругательства.

В этот момент тетя Чжан, которая стояла на пороге своего дома и не могла выйти, потому что кормила двух своих внуков, крикнула: «Айя! Люлань, почему ты вернулся только сейчас? В твоём доме что-то случилось!»

«В чём дело, тетя Чжан?» - спросил Сяо Люлань.

«Семья Гу пришла к вам и... поругалась... с твоей тетей!»

Тетей?

Когда в их семье появился такой человек?

Тогда, может быть, это...старушка?

У старушки же болезнь Альцгеймера, наверное, семья Гу жестоко издевалась над ней!

Гу Цзяо повернулась к Сяо Люланю и сказала: «Я пойду первой и посмотрю».

Тетя Чжан поспешно сказала: «Иди скорее! С твоей бабушкой не так-то просто справиться!»

Гу Цзяо жила здесь уже давно, но никогда не встречала бабушку изначальной владелицы тела. Она знала только, что её фамилия Ву, а в молодости она была сварливой женщиной. Позже она вышла замуж за старого Господина Гу. Старый Господин Гу был ученым, а позже стал старостой деревни. Ву Ши, конечно, следовало сдерживать свой нрав после свадьбы с ним, но вместо этого она становилась все более и более высокомерной.

Ву Ши имела в деревне репутацию человека, с которым не стоило связываться, поэтому тетя Чжан беспокоилась, что над "тетей" Сяо Люланя будут издеваться.

Когда Гу Цзяо подошла к двери, она увидела, что все женщины семьи Гу, а именно Ву Ши и две ее невестки, Чжоу Ши и Лю Ши, тоже пришли.

Конечно, Гу Сяошунь и Гу Эршунь тоже были там.

Гу Эршунь стоял рядом с матерью, а Гу Сяошунь - со старушкой.

Однако, в отличие от того, что описала тетя Чжан... Это именно женщины семьи Гу были теми, кто подвергся жестокому поруганию до такой степени, что их лица покраснели от гнева!

«Ты, ты, ты, ты, ты... Повтори то, что ты только что сказала, если у тебя хватит смелости!» - Ву Ши уперла одну руку в бок, а пальцем другой руки тыкала в старушку.

Старушка не знала, кто и когда успел принести для нее скамейку, тем не менее, она смело села на неё, скрестив ноги, и схватила горсть дынных семечек. Щелкая их, она небрежно сказала: «Почему я должна повторять это? Ты настолько глухая, что не можешь слышать мои слова?»

За все годы своего господства в деревне Ву Ши никто и никогда не унижал её подобным образом.

Неудивительно, что две невестки попросили её прийти и противостоять этой старухе, так как не смогли справиться с ней своими средствами.

«Мне все равно, что ты говоришь! Он должен отдать мне таэль серебра сегодня!» Видя, что ей не выиграть спор, Ву Ши начала вести себя бесстыдно.

Старушка выплюнула скорлупу дынного семени ей в лицо и сказала: «Мне все равно, ел ли он твой рис или пил твою кашу? У женщин из борделя больше чувства стыда, чем у тебя! Он не даст тебе даже медной монеты, не говоря уже о таэле серебра!»

Она фактически сравнила Ву Ши с теми беспринципными женщинами из борделя. Последняя запылала от ярости!

Ву Ши: «Ты, ты, ты, ты...»

Старушка не дала Ву Ши шанса ответить: "И не говори, что Цзяо Цзяо моей семьи ела твою еду. Сколько она съела, и сколько денег ты получила от Люланя взамен? Цзяо Цзяо из моей семьи изначально должна была привести мужа в семью Гу, но вы без раздумий выгнали их

обоих. С тех пор как вы выгнали их, они больше не имеют никакого отношения к семье Гу!»

Ву Ши задрожала от гнева: «Это... это называется раздел семьи!» Она встревожилась. Если это выйдет наружу, пострадает репутация семьи Гу?

Старушка взяла еще горсть дынных семечек и сказала: «О, ты признаешь, что произошло разделение семьи! Раз они уже живут отдельно от семьи, почему ты до сих пор заставляешь Люланя отдавать тебе серебро? Где твое чувство стыда? Должно быть, ты использовала его, чтобы покрасить свои стены!»

Ву Ши поперхнулась, ее глаза чуть не закатились.

Откуда взялась эта сумасшедшая старуха? Она просто, просто... просто бесит!

Жители деревни, наблюдавшие за этой суматохой, умирали от смеха.

Ву Ши ни разу не проигрывала ни в одном споре в деревне, но сегодня она превратилась в посмешище.

Изначально разделение было делом рук семьи Гу, но в то время семья Гу утверждала, что это была идея Сяо Люланя, да и он сам не хотел жить с семьей Гу, жители деревни не могли осуждать его за это.

Все в деревне знали, что Гу Цзяо всегда ходила есть в семью Гу, но они не предполагали, что семья Гу получает за это деньги.

Гу Цзяо была всего лишь четырнадцатилетней девочкой. Сколько еды она могла съесть? Но семья Гу заставляла Сяо Люланя отдавать им по одному таэлю серебра каждый месяц!

Разве это не вымогательство?

Одного таэля серебра было достаточно, чтобы прокормить всю семью в течение двух месяцев!

Чжоу Ши и Лю Ши пришли сюда, чтобы получить причитающиеся им деньги, поскольку Сяо Люлань не передал их семье Гу в этом месяце. Но как они могли предположить, что это приведет к такой неконтролируемой ситуации?

Что же им теперь делать?

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/63867/1779881>